

— ЕСЛИ игра не познательна, — излагал свою точку зрения на завтраке в клубе статистиков мистер Огбурн из «Огбурн, Балч и Харрисон, ревизоры» мистеру Кругеру из «Кругер с братьями и Мак Алистер, учёт и инвентаризация», — она мне ни к чему.

— И мне, — согласился мистер Кругер. — Не терплю, — заметил мистер Огбурн, делая знак официанту, чтобы подали счет, — тех бизнесменов, которые попусту транжирят время.

После завтрака мистер Огбурн пошел прямо в контору. Войдя в отдел регистрации, он увидел, что семеро клерков столпились вокруг молодой машинистки, которую, насколько он помнил, звали мисс Фарел.

Никем не замеченный, он подошел ближе и прислушался.

— У одного человека, — рассказывала мисс Фарел, — было двадцать лошадей и три конюшни. Как ему разнести лошадей, если он не хочет ставить четное число ни в одну из конюшен?

— Это было уже слишком. — Прошу прощения, — сказал мистер Огбурн не без сарказма, — разве я плачу вам, юные леди и джентльмены, чтобы вы ломали себе головы над тем, как расставлять лошадей по конюшням?

Юные леди и джентльмены обменялись вымученными улыбками и потихоньку исчезли. Все, кроме мисс Фарел.

— Мисс Фарел, если я не ошибаюсь?

— Да, сэр.

— Это вы собрали веселую компанию в рабочее время?

— Мы... только...

— Не знаю, насколько вы сообразительны в других делах, — вежливо перебил ее мистер Огбурн, — но здесь вы не поняли главного, что от вас требуется...

— Я очень сожалею, сэр. Мы только...

— Если вы сейчас зайдете к мистеру Хадлину, старшему клерку, — продолжал мистер Огбурн, — то он выдаст причитающуюся вам сумму, и вы можете быть совершенно свободны.

Он повернулся и вышел. Разгневанный мистер Огбурн вызвал мистера Хадлина.

— Я уволил эту девицу Фарел! — выпалил он, как только старший клерк вошел.

— За что? — удивился мистер Хадлин. — Она неплохо работает.

— Она задавала загадки, — сказал мистер Огбурн, чувствуя, что это звучит смешно. — Загадки в рабочее время.

— Загадки?

— Загадки про лошадей...

— Лошадей?

— Перестаньте повторять! — стукнул по столу мистер Огбурн. — Когда я вошел, она собрала вокруг себя весь штат клерков и спрашивала у них, как должен поступить человек, у которого двадцать лошадей и три конюшни, если он ни в одну из них не хочет поставить четное число лошадей.

Мистер Хадлин сел: — Ну? — спросил он.

— Что «ну»?

— Как же это сделать? — спросил мистер Хадлин, явно заинтересованный.

— Откуда я знаю? Говорю вам, я уволил ее. А что касается этой глупой загадки, то все дело, конечно, в математике.

— Хорошо, — начал задумчиво мистер Хадлин, — если поставить одну лошадь в первую конюшню, три во вторую и... — он остановился.

— Не будьте болваном, — прошипел мистер Огбурн, — поставьте семь в первую, пять во вторую и... — он тоже запнулся.

— Если поставить девять лошадей в первую конюшню, — протянул задумчиво мистер Хадлин, записав цифру на клочке бумаги.

— Пять во вторую... — добавил мистер Огбурн, — и... Хватит! — тут же опомнился он. — Хватит этой чепухи! Мне надо работать.

Мистер Хадлин вышел, озадаченно глядя на листок. Когда он был в дверях, мистер Огбурн бросил ему вдогонку:

— Между прочим, когда эта Фарел придет за расчетом, попробуй ради интереса узнать о ее лошадях.

Минут пятнадцать он рассматривал деловые бумаги, потом отложил их и откинулся в кресло. Он достал карандаш и быстро написал две цифры, но тут же их перечеркнул. Поставил еще две и снова зачеркнул...

В пять часов мистер Огбурн пошел к старшему клерку. Открыв дверь кабинета, он заметил, как тот поспешно сунул в стол какие-то листки.

— Ну и денек был у меня сегодня... — сказал мистер Огбурн. — Между прочим, ты не узнал у этой, как ее там, насчет лошадей?

— Лошадей? — мистер Хадлин, казалось, напрягал свою память, стараясь вспомнить, у кого он должен был спросить про каких-то лошадей. — Лошадей?

— Брось, ты же знаешь, о чем я говорю, — засмеялся мистер Огбурн с наигранным добродушием.

— А, вот что... Я не видел ее. А что?

— Ничего, ничего, — поспешно ответил мистер Огбурн. — Я подумал, может, ты уже знаешь ответ.

— Нет, — сказал мистер Хадлин.

— Держу пари, тут все дело в математике.

— Без сомнения.

За обедом мистер Огбурн словно невзначай поставил эту проблему перед миссис Огбурн.

— А почему он не хочет поставить четное число лошадей в конюшню? — спросила она.

— Не знаю.

— Наверное, какой-нибудь сумасшедший...

— Может быть, — сказал он, — но ведь это не решение...

— Знаешь ли, не хватало еще мне думать, почему какой-то сумасшедший выкидывает всякие штучки! — отрезала она и добавила, немного поразмыслив: — Кроме того, я терпеть не могу лошадей.

В десять часов вечера, когда он, сидя в библиотеке, решал кроссворд и смотрел на огонь, ему захотелось выпить глоток воды. Открыв дверь буфетной, он увидел, что Роберт, прислуживающий за столом, что-то вычисляет на обратной стороне счета от бакалейщика. Они с изумлением уставились друг на друга.

— Дай сюда, — мистер Огбурн решительно протянул руку, и Роберту пришлось отдать ему счет. Обратная сторона его была испещрена перечеркнутыми парами цифр...

— Лошади! — взорвался мистер Огбурн.

Это была последняя капля. Забыв о воде, он кинулся в библиотеку, швырнул кроссворд в огонь и отправился спать. Целый час он не мог сомкнуть глаз, маневрируя на темном потолке эскадром призрачных лошадей.

На следующее утро он приехал в контору в отвратительном настроении. Он был раздражен; раздражен собой, этой проклятой мисс Фарел и ее, будь они трижды прокляты, лошадьми. Они преследовали его, как угнетительный мотив какой-нибудь идиотской популярной песенки.

Как только дверь кабинета захлопнулась за ним, он вызвал старшего клерка.

— Хадлин, — сказал он мрачно, — я насчет тех лошадей. Вообще-то лично мне все равно, но меня беспокоит жена.

Мистер Хадлин взглянул на него подозрительно.

— Да, — продолжал мистер Огбурн с облегчением, радуясь своей счастливой мысли. — Черт меня дернул задать ей эту загадку вчера вечером. С тех пор у меня нет ни минуты покоя. Ты ведь знаешь, каковы женщины! Весь вечер, полночи и, наконец, все утро мне не было покоя. Пусть кто-нибудь позвонит мисс Фарел! Покончим с этим пустяком и займемся делом.

— У нее нет телефона, — сообщил мистер Хадлин.

— Нет телефона? — шеф бросился на него, как тигр. — Как же она обходится без телефона? У всех ведь есть телефоны.

— А у нее нет, я уже пробовал звонить ей вчера вечером.

— Что же делать?

— Я думаю, — медленно

Нанелли ДЖОНСОН

ПЕРЕВОДЫ ЦЕБЕВОВАРИ

Нанелли Джонсона знают в США не только как новеллиста, но и как киносценариста, кинорежиссера, кинопродюсера и журналиста. Из поставленных по его сценариям фильмов наиболее известны «Гроздь гнева», «Табачная дорога», «Путь к славе».

Рассказы Н. Джонсона не раз печатались в собрании новелл, удостоенных премии О'Генри. Однажды в предисловии к этому ежегоднику, часто бранимому за чрезмерную серьезность, автор писал: «Вы не читали «Двадцать лошадей»? Обязательно прочтите».

ДВАДЦАТЬ ЛОШАДЕЙ

но произнес старший клерк, — надо взять такси и съездить к ней домой.

— Отлично! — мистер Огбурн сразу же вскочил. — Берите свою шляпу, Хадлин. Быстренько выясним эту пустяковину и вернемся к своим делам.

Счетчик показывал без чего-то пять долларов, когда автомобиль остановился возле бревенчатого дома в южном Бруклине.

Они попросили шофера подождать. На звонок вышел долговязый парень лет семнадцати.

— А где мисс Фарел? — нетерпеливо спросил мистер Огбурн.

— Пошла на работу, — ответил парень.

— На работу! — возмущенно воскликнул мистер Огбурн. — У нее нет работы! Я уволил ее вчера!

— Наша другая. А вы кто такие?

— Я мистер Огбурн, — он заколебался. — Я приехал просить ее возвратиться ко мне.

— Она не пойдет, — уверенно сказал парень. — Она говорит, что все вы там болваны.

— О боже! — не выдержал мистер Огбурн. — Где твоя сестра?

— Точного адреса я не знаю...

— А найдешь?

— Найду... Но...

— Пошли скорее, — приказал мистер Огбурн.

Помешав немного, Джо все таки присоединился к ним, запутанно и длинно объяснив шоферу, как ехать. Наконец автомобиль остановился.

— Она здесь, — сказал Джо, — у Гарнера.

— Обошлось нам это в копеечку, — сказал мистер Огбурн, глядя на счетчик.

Джо провел их по лестнице в большую комнату, где работали машинистки. Мисс Фарел среди них не было. Мистер Огбурн не выдержал. Он бросился по проходу, заглядывая в лицо каждой машинистке. Толстый коротышка, который до сих пор молчаливо наблюдал за ними, встал на его пути.

— Вы кого-нибудь ищите? — спросил он.

— Молодую леди по фамилии Фарел, — ответил мистер Хадлин. — Сегодня утром она поступила к вам на работу.

— А... Знаю, — сказал толстяк, — но ее здесь нет.

— Я так и знал, — обессиленно вздохнул мистер Огбурн. — Вы любите загадки? — обратился он к толстому джентльмену.

— Загадки? — удивился толстяк.

— Слушайте! — нетерпеливо перебил его мистер Огбурн. — У одного человека двадцать лошадей и три конюшни, и он

хочет расставить лошадей так, чтобы ни в одной не было четного числа. Как ему быть?

Джентльмен посмотрел на потолок.

— Понимаю... — пробормотал он.

— Думайте, думайте! — закричал мистер Огбурн и кинулся к такси.

Не успели мистер Огбурн и его сопровождающие спуститься по лестнице, как услышали, что кто-то бежит за ними. Из дверей появился мистер Гарнер в шляпе.

— Если вы не возражаете, — задыхаясь, поприслал он извиняющимся тоном, — я поведу с вами. Хочу послушать, как выкрутится эта красотка!

— Куда ехать?

— Не прошло и десяти минут, как она ушла, — затараторил мистер Гарнер. — Она встала и заявила, что ей здесь не нравится. Не прошло и десяти минут...

И он побежал доставать машину, потому что никто не проявил особого желания взять его с собой.

Сев в такси, которое ждало их, мистер Огбурн снова посмотрел на счетчик. Там набежало уже больше восьми долларов.

— Ну? — спросил мистер Хадлин.

Мистер Огбурн подумал. — Нет! — ответил он наконец. — Хороши же мы будем, если, потратив столько времени, ничего не добьемся. К тому же надо что-то сказать миссис Огбурн.

— Тогда давайте работать, — предложил мистер Хадлин. — Если в первую поставить семнадцать, во вторую...

— Нет. Так я уже пробовав. Три в первую...

— Вот она! — внезапно закричал Джо. — Остановите машину! Остановите машину! Вон она выходит из аптеки!

Шофер затормозил...

Мисс Фарел рассказывала потом, что она выходила из аптеки, где выпила стакан содовой, когда к тротуару подлетели два такси. Из них, бессвязно крича, выскочила толпа мужчин и бросилась на нее. Она поступила, как и всякая леди на ее месте, — бросилась бежать обратно, в аптеку.

В аптеке все произошло так быстро, что бледный молодой провизор, который оторвался от своих склянок и вышел из-за прилавка, так и не успел вмешаться и даже едва мог рассказать потом, что же случилось.

Толпа человек в двадцать ворвалась в дверь вслед за испуганной девушкой. Обезав вокруг прилавка, она спряталась в телефонную будку. Но банда сразу же ее обнаружила. Крики, вопли, слезы. Нападающие схватили обомлевшую леди, бросили ее в машину и унеслись, как ветер.

Узнав своих захватчиков, мисс Фарел зарыдала еще пуще.

— Я ничего не брала... — причитала она. — Я честная девушка!

— Мисс Фарел... — начал мистер Огбурн самым нежным голосом, на который был в эту минуту способен. — Мы хотим только...

— Я не скажу ни слова до тех пор, пока здесь не будет адвоката!

— Слушай! — заорал мистер Огбурн с такой злобой, что блондинка вздрогнула. — У одного человека двадцать лошадей и три конюшни, и он не хочет ставить четное число лошадей ни в одну из них. Понимаешь?

Несколько секунд она напряженно думала, потом лицо ее скривилось, и из глаз брызнули слезы.

— Моя дорогая... — мягко начал уговаривать мистер Огбурн. — Вам надо сосредоточиться. Думайте о лошадях. Двадцать лошадей и три конюшни.

— У меня все вылетело из головы, — пробормотала она, — вы так испугали меня, что я ничего не могу вспомнить...

Стиснув зубы, мистер Огбурн в изнеможении откинулся назад.

— Послушай, сестра, — спросил Джо, — не Арти ли задал тебе эту загадку?

— Угу... — кивнула она.

— Отлично, — оживился мистер Огбурн, снова ставшаясь дельцом. — Как найти этого Арти?

— Четырнадцатая улица. Манхэттен, — сказал Джо водителю, — к трамвайной линии.

— Это еще зачем? — спросил мистер Хадлин.

— Арти — кондуктор трамвая, — объяснил Джо, — мы увидим его и сядем к нему в вагон.

— Превосходно! — одобрил мистер Огбурн.

Они промчались через

мост, проехали парк и, по совету Джо, медленно pokračовали вдоль трамвайной линии.

— Арти! — вдруг бешено закричал бдительный Джо Фарел, изо всех сил махая маленькому обтрепанному кондуктору на битком набитой задней площадке вагона.

Увидев в такси мисс Фарел, Арти дернул за веревку звонка, и трамвай остановился. Выпрыгнув из вагона, Арти встретился с пассажирами такси посреди улицы.

— В чем дело? — спросил он.

— Арти! — взмолилась мисс Фарел. — Помогите им. В жизни не видала столько лунатиков!

— Слушай! — быстро заговорил мистер Огбурн, увидев, что вокруг них начали собираться люди. — Вы загадали мисс Фарел загадку о человеке, у которого двадцать лошадей и три конюшни.

— Что тут случилось? — высокий полицейский с трудом прокладывая себе путь через толпу. — В чем дело?

— Загадка...

— Вы не имеете права задавать загадки посреди улицы!

— Сколько конюшен? — закричал кто-то из толпы.

— Три! — закричал в ответ мистер Огбурн.

— Что вы тут всех задерживаете? — вмешался полицейский. — Поставьте три в первую, пять во вторую...

Арти ухмыльнулся.

— Все очень просто. Он поставил одну в первую...

— Ну?

— Девятнадцать во вторую...

— А в третью!

— А ему наплевать на третью! — засмеялся Арти.

— В загадке не сказано, что он должен обязательно ставить лошадей в каждую из трех. Там просто говорится, что у него было три конюшни. Он и поставил одну в первую и девятнадцать во вторую!

— Это обман! — констатировал мистер Гарнер. — Я же говорил, что задачу невозможно решить.

— И... так... и... так... решается загадка? — промывчал мистер Огбурн, ошарашенно глядя на Арти.

— Что? Обдурили вас, да? — Арти был счастлив.

— Этой загадкой можно обмануть любого. Девять из десяти не могут решить ее!

Мистер Огбурн в изнеможении посмотрел на мистера Хадлина.

— Я думаю, нам пора идти, — сказал он слабым голосом, — у нас еще много дел.

Полчаса спустя мистер Огбурн уже рылся в бумагах у себя на столе.

— Итак, мы расправились с этим пустяком. Теперь надо заняться настоящим делом.

— А вы не собираетесь позвонить жене? — спросил мистер Хадлин.

Мистер Огбурн застыл, потом медленно повернулся к своему старшему клерку. Но лицо у того было серьезным.

— Нет, — ответил он, — расскажу ей вечером.

— Она не будет нервничать?

Мистер Огбурн снова взглянул на него.

— Нет, — повторил он, — скажу ей вечером.

— Но это безжалостно, — наставлял мистер Хадлин, — верните ей покой...

— Ну хорошо! — мистер Огбурн поднял трубку и набрал телефон своей квартиры.

— Это ты, дорогая? — Пауза. — Да, дорогая, насчет этих самых лошадей.

— Пауза. — Ну, тех лошадей. Двадцати лошадей. — Пауза. — Лошадей, я говорю! Двадцать лошадей в загадке! — Пауза. — Послушай, дорогая, это загадка, о которой я говорил вчера.

— Пауза. — Загадка, я говорю! Послушай, черт возьми, дорогая! Я говорю о той загадке про лошадей. — Пауза. — Ну, ладно, помнишь ты или не помнишь, — прошипел мистер Огбурн сквозь стиснутые зубы, — одну надо поставить в первую конюшню, девятнадцать во вторую, а в третью — ни одной! — Он бросил трубку.

— Ее можно понять, — сказал мистер Хадлин, — такие вещи просто выбивают женщин из колеи.